Ш. ЛЕВИН

Брусиловский прорыв

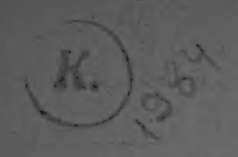

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1941

Ш. ЛЕВИН

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1941

Редактор *А. Севрюгин*

Подписано в печать 29/VII 1941 г. Объем 1 печ. л. Тип. зн. в 1 печ. л. 38 000.
А39890. Зак. 842. Цена 10 коп.

18-я типография Огиза треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., д. 10

Фашистская Германия, лютый враг человечества, вероломно напала на наш Советский Союз.

«Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение» (Сталин).

Советский Союз могуч, силен, непобедим. Красная Армия геройски отстаивает каждую пядь священной Советской земли, нанося жестокому и коварному врагу сокрушительные удары и уничтожая его. Весь наш великий двухсотмиллионный народ, как один человек, поднялся на всенародную Отечественную освободительную войну против озверелых фашистских полчищ. Наше дело правое. Враг будет разгромлен и стерт с лица земли.

Не впервые Родина наша дает победоносный отпор хищным немецким захватчикам. От Ледового побоища и до разгрома германских оккупантов в 1918 г. история помнит немало славных сражений, в которых неустрашимое русское воинство крушило немецкие полки и гнало их от границ родной земли.

* * *

1 августа 1914 г.[1] правительство германского кайзера Вильгельма объявило войну России. Началась первая мировая империалистическая война. Грабеж чужих земель,

[1] Все даты — по новому стилю.

захват новых рынков, новый передел мира — таковы были цели капиталистических клик, затеявших эту войну. Германия в этой войне стремилась отнять у Англии и Франции колонии, у России — Украину, Польшу, Прибалтику. Ее союзница Австро-Венгрия хотела полностью подчинить своему владычеству славянские народы Балканского полуострова.

Царская Россия плохо была подготовлена к войне с вооруженным до зубов противником. Ее отсталые промышленность и сельское хозяйство не могли в достаточной мере обеспечить нужды обороны. Хозяйничавшие в стране помещики-крепостники и крупные капиталисты больше всего заботились о своих корыстных выгодах и барышах. Измена и предательство свили себе гнездо в ближайшем окружении царя и в военном министерстве. Нехватало пушек, снарядов, винтовок, очень мало было самолетов. Первые победы, одержанные русскими войсками в Галиции и Восточной Пруссии, не могли быть поэтому закреплены; несмотря на упорное сопротивление, русские армии вынуждены были в 1915 г. отступить на разных участках обширного фронта.

Хвастливый и заносчивый враг всячески раздувал значение своих успехов. Шовинистические немецкие газеты старались убедить свой народ, что-де Россия уже не поднимется, с русской армией можно больше не считаться.

Рано, однако, кичилась немецкая военщина своей победой. Наступила весна 1916 г., и русские воины опять показали всему миру, на что они способны. По признанию начальника германского генштаба Фалькенгайна, знаменитое брусиловское наступление на юго-западном фронте разразилось, «как гром из ясного неба», и поставило часть германо-австрийских армий на востоке на край гибели.

Брусиловская операция была задумана как часть общего наступательного плана, намеченного командованием армий России и ее западных союзников в конце 1915 г. и уточненного в первые месяцы 1916 г.

Восточный фронт германо-австрийских армий тянулся тогда от Балтийского моря до Буковины и Бессарабии. Стоявшие против немцев и их союзников русские армии были сгруппированы в три фронта: северный, западный и юго-западный, из которых наилучше обеспеченным людьми и оружием был западный фронт.

14 апреля 1916 г. на совещании ставки с главнокомандующими фронтами было принято решение о подготовке наступления против германо-австрийских войск. Нанесение главного удара было возложено на армии западного фронта. Армии северного и юго-западного фронтов должны были наносить вспомогательные удары. На деле вышло, однако, так, что решающий удар врагу был нанесен не на западном, а на юго-западном фронте, находившемся под командованием выдающегося русского полководца генерала А. А. Брусилова (1853—1926), впоследствии честно служившего в рядах Красной Армии.

* * *

Брусилову к началу войны было уже за 60 лет. За плечами у него была большая боевая и военно-административная деятельность. Брусилов не был похож на большинство генералов царской России. Чуждый личных мотивов и карьеризма, он видел свою задачу и свой долг исключительно в служении Родине. Враждебны были ему инертность, пассивность, рутина, боязнь смелых и ответственных решений. Он горячо ратовал за деятельную, инициативную, наступательную стратегию. Он умел тщательно и продуманно подготовлять успех своих операций. От своих подчиненных Брусилов требовал твердой решимости — победить или умереть. Высшей добродетелью, ведущей к победе, он считал непоколебимую, железную дисциплину бойцов. Он не был рабом традиций и догм. Внимательно изучая опыт войны и стремясь на основе этого опыта обновить и усовершенствовать методы боевых действий, Брусилов создал новую форму прорыва, которая помогла ему одержать блестящую победу над немцами. Суть этой новой формы заключалась в одновременной атаке на ряде участков широкого фронта. Чтобы обеспечить внезапность атаки и предупредить стягивание противником всех резервов к одному пункту, Брусилов приказал во всех армиях юго-западного фронта (их было четыре) подготовить и организовать атаку определенных участков неприятельской укрепленной позиции. Брусилов стоял за то, чтобы навалиться на немцев сразу всем фронтом и тем самым исключить для них возможность пользоваться выгодами маневрирования по внутренним операционным линиям.

Командующие северным и западным фронтами (Куропаткин и Эверт) не верили в успех наступления и старались

вообще отклонить верховное командование русской армии от перехода в наступление под предлогом якобы абсолютной неодолимости немецкого фронта. Брусилов же твердо верил в силу русского оружия, в боевой дух русских солдат, в их неустрашимость и самоотверженность. И эта вера с лихвой оправдала себя. Под водительством Брусилова русские солдаты отважно ринулись в бой и опрокинули считавшего себя неуязвимым врага.

* * *

Задача, стоявшая перед русскими войсками на юго-западном фронте, была исключительно трудной. В течение 9—10 месяцев немцы и австрийцы создали сильные позиции, состоявшие из ряда укрепленных полос, которые находились друг от друга на расстоянии от 5 до 11 километров. Каждая полоса состояла из нескольких линий прекрасно оборудованных окопов, с мощными блиндажами, убежищами, лисьими норами, гнездами для пулеметов, с целой системой многочисленных ходов сообщения для связи с тылом. Сложная система проволочных заграждений, частично электрифицированных, с подвешенными бомбами, самовзрывающимися фугасами, чрезвычайно усиливала укрепленные линии врага. Это были по существу укрепления не полевого, а близкого к крепостному типа. Но выдающееся искусство полководца, тщательность подготовки операции, внезапность удара, а прежде всего безграничная храбрость и стойкость русских солдат преодолели все препятствия и трудности.

После утверждения Брусиловым плана наступления началось скрытое сосредоточение войск, предназначенных для прорыва германо-австрийских позиций. С целью соблюдения тайны подготовки наступления войска располагались сначала в ближайшем тылу и только непосредственно перед атакой вводились на передовые позиции. Начальствующий состав все время находился впереди для подробного ознакомления с расположением противника, его первой линией укреплений и подступами к ним и т. д. Огромное внимание было уделено артиллерийской подготовке, задачами которой были уничтожение проволочных заграждений и укреплений противника, поддержка штурма пехоты обстрелом мест скоплений вражеских резервов, подавление огня неприятельской артиллерии, обеспечение пехотным частям возможности закрепиться на занятых позициях и развивать дальнейшее наступление.

Брусилов требовал, чтобы атакующие войска не дали врагу опомниться, чтобы за первой атакой и дальнейшим развитием прорыва не было большого промежутка времени, чтобы атака пехоты следовала непосредственно за артиллерийской подготовкой.

* * *

Переход в наступление русских войск первоначально намечался на конец июня 1916 г., но обстоятельства, складывавшиеся на других театрах войны, привели к тому, что наступление армий русского юго-западного фронта началось ранее намеченного срока. В мировую империалистическую войну на стороне России и ее союзниц — Англии и Франции — воевала также Италия. Итальянские империалистические вояки очень скоро показали свою негодность и несостоятельность. Под давлением австрийских войск итальянцы в конце мая и начале июня 1916 г. попали в критическое положение и настойчиво домогались срочной помощи со стороны России. Ослабить нажим австрийцев на итальянском театре войны возможно было созданием серьезной угрозы австрийскому участку германо-австрийского фронта на востоке. Мольбы итальянского правительства побудили верховное командование русских войск принять решение о начале наступления армий Брусилова уже 4 июня 1916 г. Главный удар был определен в направлении на Луцк.

В ночь на 4 июня во всех армиях юго-западного фронта русская артиллерия открыла сильный огонь по первой линии укреплений противника. Артиллерийская подготовка имела полный успех. Проволочные заграждения были уничтожены; первая линия укреплений врага совершенно сметалась артиллерийским огнем. Даже многочисленные бетонные сооружения не выдерживали обстрела из русских орудий. После разрушения неприятельских передовых укреплений русские войска пошли в атаку цепями от 15 до 18 рядов. Забрасывая врага ручными гранатами, переходя в штыковой бой, они решительно опрокидывали врага. Так, шаг за шагом, героически подавляя сопротивление неприятеля, русские солдаты прошли одну за другой линии вражеских окопов, причем перед каждой линией приходилось прорываться через 15 переплетов проволочных заграждений. Во многих местах отступление противника принимало панический характер. Многие части бежали. Растерянность командования противника, как

свидетельствовали пленные, не поддавалась никакому описанию. Офицеры нередко бежали первыми, бросая солдат. От ряда дивизий оставалось по 1—2 тысячи человек. 7 июня VIII армия юго-западного фронта взяла штурмом город Луцк, где находилась штаб-квартира армии австрийского эрцгерцога Иосифа-Фердинанда. Сам эрцгерцог со своим штабом едва успел спастись бегством.

К 9 июня русскими войсками уже было взято в плен 1 240 офицеров, свыше 71 тысячи солдат, захвачено 94 орудия, 167 пулеметов, 53 бомбомета и миномета и огромное количество военного снаряжения. К 23 июня число пленных возросло до 4 013 офицеров и около 200 тысяч солдат; к тому же дню было захвачено 219 орудий, 644 пулемета, 196 бомбометов и минометов, 46 зарядных ящиков, 38 прожекторов, около 150 тысяч винтовок и т. д.

Крупных успехов добилась в это время IX армия, занимавшая левый фланг юго-западного фронта. 17 июня несколько пехотных дивизий, несмотря на сильный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь противника, форсировало реку Прут и закрепилось на правом берегу. В тот же день был взят штурмом город Черновицы — столица Буковины. В течение ближайших недель части IX армии заняли всю Буковину.

Чудеса храбрости и отваги были проявлены русскими войсками во время брусиловского прорыва.

В районе деятельности IX армии в боях 10 июня, когда противник был отброшен с укрепленных позиций у местечка Окна и начал поспешное отступление, русская пехота, воодушевленная успехами, преследовала австрийцев, не давая им задержаться на заранее укрепленных позициях. Командир 1-го конно-горного артиллерийского дивизиона, видя, что через местечко Заставну спешно проходят беспорядочные группы неприятельской пехоты, а по шоссе через местечко уходит неприятельская батарея, решил броситься для преследования конной батареи. Без промедления 60 всадников ворвались в местечко Заставну. 40 всадников направились для преследования бегущей пехоты противника, а остальные — за уходившей батареей. Первая группа, изрубив некоторое количество бегущих, взяла в плен 150 пехотинцев. Вторая группа догнала батарею, прислуга которой отстреливалась на ходу из револьверов и карабинов; после того как командир батареи был убит, а лошади и ездовые головного орудия были перестреляны, батарея остановилась и

сдалась в плен. Взято было 2 офицера и 79 артиллеристов, 30 лошадей с амуницией, 4 исправных орудия и зарядный ящик. 2-я батарея 1-го конно-горного дивизиона потеряла в этом деле убитыми одного вахмистра и двух артиллеристов.

В середине июня развернулись ожесточенные бои в районе местечка Киселина, северо-западнее Луцка, на Ковельском и Владимир-Волынском направлениях. Сюда после прорыва у Луцка и разгрома австрийцев по приказу Вильгельма срочно были переброшены германские войска из Франции. Авангардом германских войск, отправлявшихся с французского театра войны, был 10-й имперский корпус в составе 19-й ландверной и 20-й брауншвейгской дивизий. Немцы носились с «подвигами» своей 20-й дивизии, которую Вильгельм за выход из французского окружения в Вогезах в начале войны наградил именем «стальной дивизии». 16 июня 10-й корпус прибыл во Владимир-Волынск и на другой день бросился в контрнаступление против частей русской VIII армии. У местечка Киселина удар немцев приняла на себя дивизия, известная под именем «железной». Германцы беспрерывно в течение четырех дней засыпали русские войска десятками тысяч снарядов. Одна атака сменялась другой. Но все попытки немцев оттеснить русских к Луцку разбивались о непреодолимую стену русской пехоты. К вечеру третьего дня боя, во время небольшой передышки, над германскими окопами появился плакат: «Ваше русское железо не хуже германской стали, а все же мы вас разобьем». Тем же способом русские солдаты ответили на вызывающее заявление врага: «А ну, попробуй!..» Брауншвейгцы возобновили свои яростные атаки. Но в тот же день русские, перейдя внезапно в контратаку, опрокинули два «стальных» батальона, причем захватили орудия и пулеметы. 20 июня, после сорок второй атаки, «стальная дивизия» присмирела, а на следующее утро весь 10-й корпус ввиду огромных потерь был сменен резервами и вышел из боя. По рассказам пленных, за четыре дня боев этот корпус потерял около трех четвертей офицерского и больше половины рядового состава. В полках «стальной дивизии» уцелело всего по 300—400 человек. Пленные брауншвейгцы признавались: «Никогда мы не допускали, что здесь, на восточном фронте, могут происходить такие кровопролитные бои. У нас во Франции было куда спокойнее. Подобному разгрому мы не подвергались еще ни разу с начала войны».

Надо заметить, что русской пехоте во многих случаях приходилось продвигаться по болотам, по горло в тине и воде, под ураганным ружейным, пулеметным и орудийным огнем врага. Но это ничуть не останавливало храбрецов.

15 июня в районе действий русской XI армии 32-й корпус начал форсирование реки Пляшевки. Первой начала переправу 101-я дивизия на участке Козин-Тарнавка. 401-й полк лихим ударом выбил противника из деревни Тарнавки и захватил два орудия. Вслед за ним переправился 404-й полк на участке между Козином и Тарнавкой, преодолев болотистую долину реки. Несмотря на большие потери, полк по горло в воде перешел реку и стремительно атаковал противника, обратив его в бегство, и затем опрокинул перешедшие в контратаку резервы противника. Дивизия отбросила противника на всем участке, захватив много пленных и пулеметов.

Подобными проявлениями массового героизма русских войск изобиловала брусиловская операция. Печать, донесения командования, рассказы участников боев сохранили имена многих и многих бесстрашных воинов, вписавших своими подвигами замечательные страницы в историю войны 1914—1918 гг.

Фейерверкер 4-й артиллерийской бригады Березовский, являясь передовым наблюдателем, шел вместе с пехотой и в числе первых ворвался в окопы противника. Используя брошенный врагом провод, он немедленно установил связь с батареей и под огнем врага стал корректировать огонь своей батареи. Обнаружив фланкирующий пулемет противника, Березовский выдвинулся вперед пехотной цепи, был контужен, но все же сумел дать указания батарее, которая уничтожила пулемет своим огнем, и пехота двинулась вперед. Унтер-офицер Карпань при атаке первым ворвался в окопы врага, вместе с другими солдатами бросился в штыки и захватил орудие. Двигаясь далее вперед, бойцы ручными гранатами выбивали врага из всех укрытий.

Рядовой Глубинов, вырвавшись во время атаки вперед, раньше других пробрался в окопы противника и штыком уничтожил пулеметчика, который вел огонь по наступавшей русской пехоте. Ручными гранатами он отбил бросившуюся на выручку пулеметчика группу противника и унес пулемет к своим. На рядового Ожгибесова, первым во время атаки ворвавшегося в окопы противника, бросились три немца, но он переколол их штыком. Когда подошли

другие бойцы, Ожгибесов бросился с ними на орудие и захватил его.

Самоотверженно работали женщины-санитарки. Многие из них, например Сытмалова, Ирименко, Осипова и др., все время находились на передовых позициях и под огнем противника оказывали помощь раненым.

Местные украинские и белорусские крестьяне оказывали активную поддержку действиям брусиловских войск.

При занятии противником Галузии — местности, расположенной на юге Полесья, в северной части Волынской губернии,— многие галузийцы бежали от жестокостей германских и австрийских войск и скрывались в лесах, откуда вели партизанскую борьбу с неприятелем. Находясь в тылу оккупационных войск, они совершали ночные нападения на расположение противника, на его обозы, караулы, разведчиков, поджигали склады снаряжения и провианта, портили линии железных дорог. Неприятель устраивал облавы на партизан и, захватывая их, подвергал истязаниям, предавал казни. При наступлении русских войск некоторые из беглецов с риском для жизни пробрались к русским позициям, чтобы рассказать о том, что̀ происходит во вражеском тылу, а другие остались на месте для помощи наступающим. Когда же русские войска прибыли в этот район, галузийцы, превосходно знавшие местность, активно помогали окружать и уничтожать неприятеля.

Наступление на юго-западном фронте продолжалось с некоторым перерывом до осени 1916 г., хотя во второй период бои носили уже более затяжной характер.

4 июля VIII армия вместе с III армией, которая в конце июня была передана с западного в состав юго-западного фронта, возобновила наступление против весьма крупных объединенных германо-австрийских сил, сконцентрированных на правом фланге русских войск и находившихся под командованием немецкого генерала фон Линзингена. Вблизи Чарторыйска армии Линзингена было нанесено сильное поражение. Преследуя отступающего противника, русская конница захватила важную железнодорожную станцию Маневичи. Одновременно был прорван фронт Линзингена несколько южнее, в районе Колхи, а затем VIII армия нанесла Линзингену новый удар, к северу от реки Стыри. В результате большая соединенная армия Линзингена была опрокинута по всему фронту и отброшена к реке Стоход, которую русские форсировали во многих местах.

28 июля войска XI русской армии подошли вплотную к важному стратегическому пункту — Бродам. В первых числах августа противник потерпел серьезное поражение на реке Серет, в пограничном районе Галиции. В конце июля — начале августа части VII и IX армий атаковали противника на реке Коропец, в направлении на Монастержиску. 9 августа, после повторной атаки, врагу был здесь нанесен сильный удар, принудивший его к поспешному отступлению. Неприятельский боевой участок против центра VII армии, который посетившим его ранее Вильгельмом был признан неприступным, был брошен почти без боя, так как русские войска охватили его с северо-запада и юго-запада. Вообще австро-германцы столь гордились своими укреплениями на восточном фронте, что даже демонстрировали снимки с них на выставке в Вене. Однако, как указывает Брусилов, «эти неприступные твердыни, которые местами были закованы в железобетон, рухнули под сильными, неотразимыми ударами наших доблестных войск».

С начала брусиловского наступления и до момента окончания операций на юго-западном фронте было взято в плен свыше 450 тысяч офицеров и солдат, что примерно равнялось всему тому количеству войск, какое было здесь в распоряжении неприятеля к началу прорыва. Потери врага убитыми, ранеными и пленными составили полтора миллиона человек. Число трофеев достигло: орудий — 581, пулеметов — 1 795, бомбометов и минометов — 448 и т. д.

Чтобы предотвратить немедленный полный разгром всего своего восточного фронта, германцы стали усиленно перебрасывать войска с других фронтов. Известно, что только за время с 4 июня по 13 октября 1916 г. враг вынужден был перебросить на юго-западный фронт для отражения наступления русских армий 44 пехотные дивизии, кавалерийскую дивизию, 441 батальон и 16 эскадронов. Эти подкрепления были взяты с французского, итальянского, балканского фронтов, а частью с других участков русского фронта.

Значение и последствия брусиловского прорыва для всего хода войны 1914—1918 гг. были огромны. Страшный удар получил австро-венгерский союзник Германии. Удар этот заключался не только в громадном ослаблении военной мощи Австро-Венгрии, но и в резком осложнении ее внутриполитического положения. Генерал-фельд-

маршал Гинденбург признает в своих воспоминаниях, что быстрое крушение сопротивляемости австрийцев на галицийско-волынском фронте породило в широких массах населения Австро-Венгрии «большой пессимизм и недоверие» и что влиянию таких «опасных настроений» поддались руководящие австро-венгерские круги.

Сами немцы, получившие от героических русских войск сокрушительный удар, значительно сдали в своей наглой самоуверенности. Генерал Гофман, один из руководящих представителей германской военщины, правая рука Гинденбурга и Людендорфа, меланхолически записывал в июле 1916 г. в своем дневнике: «Вполне понятно, что у нас плохое настроение. Большинство людей не понимает, что мы не одержали еще той решительной победы, о которой пишут все германские газеты, и что мы должны вести тяжелую борьбу за то, чтобы удержать захваченное».

Но удержать захваченное и награбленное за первые два года мировой войны немцам, несмотря на все их усилия, не удалось. Победы русских войск, вынудившие немцев снять множество дивизий с французского фронта, сорвали немецкие планы 1916 г. на западе. Атака на Верден, на которую немцы возлагали величайшие надежды, благодаря брусиловскому наступлению не могла быть осуществлена. Наступление французов на реке Сомме было поставлено в благоприятные условия разгромом австро-германцев на юго-западном участке восточного фронта. Немецкий контрудар против французов был предотвращен. Инициатива боевых действий на западном театре войны оказалась в руках французов и англичан. На итальянском фронте австрийцы должны были перейти к обороне. Италия, союзница Франции, Англии и России, была спасена от разгрома. На сторону союзников благодаря успехам русского оружия стала Румыния, раньше колебавшаяся между ними и австро-германским блоком. Немцам пришлось отозвать свои дивизии с балканского фронта, где готовилась германо-австро-болгарская операция против Салоник.

Словом, на всех фронтах, где союзникам России угрожала Германия, положение союзнических армий решительно улучшилось. Это сыграло важнейшую роль в накоплении их сил и подготовке условий, которые впоследствии обеспечили им полную и решительную победу над Германией.

Брусиловский прорыв снова продемонстрировал перед всем миром блестящие боевые качества русских войск. Вопреки облыжным утверждениям немецких газет, неудачи 1915 г. не сломили духа русских войск, которые оставались грозной силой для врага, могли наносить и действительно наносили ему сильнейшие удары.

Неприятельский офицер, захваченный в плен русскими в первый день артиллерийской подготовки брусиловского прорыва, на допросе сделал следующее характерное заявление: «Наши позиции неприступны, и прорвать их невозможно. А если это вам удастся, тогда нам не остается ничего другого, как соорудить грандиозных размеров чугунную доску, водрузить ее на линии наших теперешних позиций и написать: эти позиции были взяты русскими, завещаем всем — никогда и никому с ними не воевать».

То, что представлялось совершенно невероятным австро-германской военщине, оказалось под силу русским богатырям. «Неприступные» позиции были взяты, укрепленный фронт врага был прорван на протяжении более чем 300 километров, неприятельские полчища покатились назад.

«Завет» пленного противника — «никогда и никому не воевать с русскими» — был разумен и правилен. Враги, посягавшие на независимость и свободу русской земли, не раз могли в этом убедиться.

Гитлеровские разбойники забыли урок, полученный генералами Вильгельма в 1916 г. Они посмели напасть на великий и непобедимый Союз Советов. Они пошли тем самым на свою верную гибель.

* * *

Красная Армия унаследовала все лучшие боевые традиции русского войска. Она их умножила, усилила, углубила.

Отвага и доблесть, находчивость и настойчивость, наступательный дух, самоотверженность — эти отличительные черты русского солдата в высокой степени свойственны воинам Красной Армии.

Красная Армия рождена Великой Октябрьской социалистической революцией, ее строили Ленин и Сталин. Красная Армия — плоть от плоти и кровь от крови советского народа. Она служит интересам народа, охраняет его свободу, его великие революционные завоевания, его

счастливую жизнь, его прекрасное будущее. Народ окружает свою Красную Армию беспримерным вниманием и любовью.

Красная Армия состоит из передовых, культурных, сознательных людей, пламенных патриотов социалистической отчизны, непоколебимо уверенных в правоте и святости своего дела.

Красная Армия разгромила в годы гражданской войны белогвардейцев и интервентов. Она добилась полной победы над врагами, несмотря на то что тогда была еще слабо вооружена, не имела необходимого количества боеприпасов, продовольствия, нуждалась в одежде и обуви, страдала от недостатка опытных командных кадров.

С тех пор неузнаваемо изменилось лицо нашей страны. Она стала могучей индустриальной державой, страной изобилия, страной передовой техники и науки. Теперь наша Красная Армия богато оснащена всеми видами новейшего оружия. Она не знает ни в чем нехватки. Красная Армия воспитала огромные кадры образованных, опытных, волевых командиров. Она накопила громадный опыт боевой и политической подготовки.

Фашистские гады решились испытать силу Красной Армии. Они совершили разбойничье нападение на Советскую землю. Они хотят подчинить и поработить великий и могучий советский народ. Этому никогда не бывать! Кровожадный фашизм жестоко просчитался. В войне против Советского Союза он найдет свою могилу.

С первых своих атак против красных бойцов гитлеровские бандиты встретили мощный отпор. Красная Армия, Военно-Морской Флот, славная наша авиация наносят им сокрушительные удары на суше, в воздухе и на море.

Товарищ Сталин в своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. разоблачил миф о «непобедимости» немецко-фашистской армии, усердно распространяемый фашистскими пропагандистами:

«Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз

терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма».

Советский народ быстро и организованно мобилизует свои неисчислимые силы для отпора жестокому, озверелому, вероломному врагу. Тесно сплоченный вокруг партии Ленина—Сталина и советского правительства, под руководством великого Сталина, советский народ уверенно идет к победе.

10 коп.

3-50